



Визуально-коммуникативные системы в контексте средовой реновации Москвы

М.А. Силкина

старший преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды» МАРХИ

В рамках современных тенденций реновации городской среды Москвы проблемы ее насыщения малыми архитектурными формами и специальным оборудованием существенно обостряются. При проектировании объектов «городского дизайна» первичными, как правило, считают вопросы взаимоувязывания художественно-эстетических и функциональных аспектов, но для города основными являются вопросы средовой несогласованности, часто доходящей до откровенного конфликта. Следствием пренебрежения средовым контекстом становится насыщение города стилистически инородными объектами, их количественная переизбыточность, несомасштабность среде и человеку. Так, сами объекты благоустройства, имеющие определенные достоинства, при внедрении в конкретный средовой фрагмент без учета его особенностей нивелируются. Осознание и решение этой проблемы является значительным шагом на пути создания комфортных, эстетически и функционально целостных городских пространств.

Не менее остро формулируются и вопросы, связанные с проектированием средовых визуально-коммуникативных систем. Коммерческая и навигационная (муниципальная) информация неизменно оспаривают право первенства в борьбе за внимание пользователя, лишая архитектурную среду чистоты визуального восприятия. Тенденция упорядочивания коммерческой информации по высоте и по принципу размещения на фасаде (аналогично опыту Санкт-Петербурга) во многом носит позитивный характер, но в тоже время не может не внушать некоторых опасений. Например, повышение «визуального шума» за счет уплотнения информационного слоя на уровне 1-го этажа зданий (уровень взгляда пользователя) или снижение информативности (уникальности) среды путем лишения вывесок цвета, мощного средства кодирования информации, активно влияющего на восприятие среды. Однако предпринимаемые шаги, безусловно, позволяют визуально «очистить» среду и во многом облегчают восприятие некоммерческой навигационной информации.

К сожалению, сегодня в основе формирования систем навигации в Москве нет принципов универ-

сального дизайна – необходимости создания информационного каркаса города, одинаково удобного для всех [1, 2]. Эстетические качества – довольно спорная категория, к сожалению, во многом зависящая от «вкуса» и личных предпочтений проектировщика и заказчика (хотя должны зависеть в первую очередь от контекста), но функциональные характеристики, связанные с возможностями визуального восприятия человека, учитывать необходимо. Без эргономически обусловленного проектирования разговоры об эстетике и композиционных приемах бессмысленны, так как информация оказывается визуально нераспознаваемой. Именно это является неоспоримым недостатком экспериментальных адресных знаков, внедряемых сегодня на улицах исторического центра Москвы (ул. Арбат, Камергерский пер., ул. Большая Дмитровка) и некоторых районов современной застройки (проспект Мира, район станции метро «Алексеевская») [3]. Знаки для районов исторической застройки имеют недостаточный тональный контраст между шрифтом и фоном, объемные буквы затрудняют восприятие информации при просмотре табличек под углом, а размер букв и цифр в соотношении с высотой размещения знаков не позволяет воспринимать информацию на расстоянии. Плохо распознаваемые днем, в темное время суток таблички перестают читаться вовсе, т.к. не имеют ни внутренней, ни внешней подсветки, а уровня общей освещенности оказывается недостаточно. И это для пешехода (!), который движется с небольшой скоростью и может при необходимости остановиться. Водитель же автотранспорта фактически лишается возможности ориентирования посредством основного информационного каркаса города – названий улиц и номеров домов. Аналогичная ситуация складывается и со знаками для районов современной застройки. Принципиальное отличие заключается в оборудовании это типа знаков внутренней подсветкой. Тонкие синие и черные буквы на светящемся белом фоне еще больше визуально «истончаются» вследствие эффекта иррадиации, что является дополнительным фактором, негативно влияющим на эффективность восприятия. Данные факты позволяют сделать вывод, что, с точки зрения обеспечения доступности среды, предложенные знаки существенно проигрывают ранее используемым в части информативности и распознаваемости.

Недостатки в разработке функциональных характеристик этих знаков позволяют говорить о проектировании без учета эргономики и особен-

ностей восприятия человека, а в совокупности со спорным художественно-эстетическим решением – о проектировании без учета средового контекста. Ведь именно этот контекст обуславливает как стилистику знаков, так и – посредством своего пространственного устройства – принципы их расположения и эргономические характеристики. Потребности пользователей, стилистика и функциональное устройство среды влияют на функцию и пластику объекта, равно как их последующий «сплав» влияет на среду и в первую очередь визуально [4]. Только проектирование «от среды», от контекста способно уладить все противоречия, связанные с внедрением малых архитектурных форм и специального оборудования в городскую среду Москвы. Выработка контекстуальных подходов к проектированию, в которых нуждается архитектурная среда каждого современного города, обеспечит функционально эффективное и эстетически обоснованное проектирование городского оборудования, в том числе – систем навигации, а соответственно, существенно приблизит реальность проектирования среды, одинаково комфортной, безопасной и информационно доступной для всех.

Литература

1. Rau U. (Hrsg.). *Barrierefrei – Bauen für die Zukunft*. Bauwerk Verlag, Berlin 2008. – 345 p.: il.
2. Силкина М.А. «Системы навигации как объект универсального дизайна». Наука, образование и экспериментальное проектирование: Материалы международной научно-практической конференции 11-15 апреля 2011 года: Сборник статей. – М.: МАРХИ, 2011. – 535 с. (с. 428–432).
3. Силкина М.А. «О комплексном подходе в решении проблем городской навигации в Москве». Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. М.: МАРХИ, 2013. – 504 с. (с. 234–235).
4. Силкина М.А. «Знаки адресации как часть визуально-коммуникативных систем городской среды». Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. М.: МАРХИ, 2014. – 694 с. (с. 344–345).

Традиции и инновации в предметной среде жилища

С.В. Мкртчян

доцент кафедры «Дизайн» МГУТУ

Традиция и инновация, внешне противоположные, но имеющие внутреннюю взаимообуславливающую связь, – понятия, единство которых определяет и отражает специфику инновационного воздействия дизайна на традиции в предметной среде жилища.

Взаимообусловленность традиции и инновации вытекает из принятого в этнографии (Маркарян Э.С.), в дизайне и архитектуре (Хан-Магомедов С.О.) мнения о том, что получившая признание инновация превращается со временем в более или менее устойчивую традицию, а каждая традиция начинает свое существование в качестве инновации. Относительно к предметной среде жилища взаимосвязь традиции и инновации рассматривается как результат жизнеобеспечивающей деятельности человека. С этой точки зрения все инновации можно сгруппировать по двум категориям. К первой категории относятся «неизбежные инновации», обусловленные социально-экономическим и культурным состоянием

общества. Ко второй – «технические инновации», являющиеся результатом открытий в разных областях науки. Первая категория инноваций в свою очередь подразделяется на две группы. К первой из них относятся те инновации, необходимость которых обусловлена постоянно изменяющимися потребностями человека. В этом случае инновации сравнительно легко стереотипизируются, превращаясь в дальнейшем в традиции. К этой же группе относятся инновационные изменения существующих традиций. Ко второй группе первой категории относятся инновации, связанные со стремлением человека реализовать свои субъективные потребительские ориентации и предпочтения, осуществляющиеся лишь в тех случаях, когда производственный и экономический уровень общества предоставляет возможность создания условий для его избирательного поведения. В этом случае возникает некоторое противоречие между традициями и инновациями, причина которого кроется в прямой зависимости от такого, к примеру, социального явления как мода. Они также зависят от интенсивности культурных и экономических взаимоотношений



разных этнических общностей, от уровня средств массовой информации и т.п.

Инновации второй категории – самые «несговорчивые» в отношении к традициям в жилище. Они почти не стереотипизируются или стереотипизируются с большим трудом в течение большого периода времени. В некоторых случаях, пройдя испытание временем, эти инновации могут изменить свою категорию.

Можно выделить и третью категорию инновации, которая осуществляется индивидуальным трудом человека. Однако по своим свойствам она мало чем отличается от двух основных групп и в предметной среде жилища не всегда воспринимается как инновация. Помимо перечисленных, надо отметить особый вид инновации более высокой степени. Она осуществляется на уровне жизнеобеспечивающих процессов в жилище и сопровож-

дается появлением новых функциональных процессов или возрождением старых традиционных.

Во взаимосвязи традиции и инновации в предметной среде жилища наблюдается максимальное приближение дизайна, как вида инновационной деятельности, к проблеме традиций в среде. В процессе сближения вырабатываются специфические методы исследования и профессионального воздействия на среду.

Литература

1. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции. – Советская этнография. – 1981, № 2.
2. Хан-Магомедов С.О. Некоторые проблемы преемственности и новаторства в архитектуре. – В кн. Вопросы теории архитектуры. М., 1976.

Дизайн предметной среды как компонент процесса социализации человека



И.А. Урмина

*доктор культурологии,
заместитель руководителя
Экспертно-аналитического центра
развития образовательных систем в сфере культуры
Государственного НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева*

Дизайн среды как область проектирования в целом выделилась в конце XX века с целью решения задач комплексного формирования объектов и систем окружения человека. Основной задачей этого направления являлось в первую очередь формирование гармоничного, художественно осмысленного единства всех составляющих искусственного мира, созданного человеком. В результате профессионально разделенные архитектура и прикладное искусство получили возможность организовать целостный предметно-пространственный ансамбль, учитывающий все параметры окружения: материальные, функциональные, социальные и эстетические.

XXI век поставил перед специалистами в области дизайна еще одну, не специфичную для проектировщика, задачу – теоретическое осмысление

взаимодействия человека с окружением в условиях его динамичных преобразований, нередко чисто виртуального характера, т.е. на уровне представлений или образов. На практике мы наблюдаем деформацию реальной окружающей среды, вступающей в конфликт с социальными и культурными потребностями людей.

Следует подчеркнуть, что проблема формообразования, отыскания способов выразительности для образов внутриличностных состояний и переживаний человека решалась на протяжении всей человеческой истории. В результате сформировались живописные, пластические, музыкальные, вербальные выразительные средства и особые области социокультурного пространства (искусство, художественная культура, в т.ч. дизайн). Все эти области предполагают свободное экспериментирование с элементами среды, моделирование социокультурных ситуаций с помощью образных заместителей реальности. Такое «прожективное» воспроизведение и изменение жизненной среды обуславливает большую эффективность реальных взаимодействий, поскольку, во-первых, не дает угаснуть вниманию людей к рутинным аспектам повседневной жизни, а во-вторых, позволяет выявить новые связи и возможности, содержащиеся в этой среде.

До настоящего времени сравнительно мало внимания уделяется систематическому теоретическому анализу микросоциальных и культур-